

Перед тем как шагнуть в камин поместья Гринграсс, Изабель поделилась с Гарри секретом плавного перемещения через огонь: — Нужно дождаться, пока вращение прекратится, когда ты окажешься в камине на другом конце, — проинструктировала она. — Подожди примерно секунду, а затем сделай шаг правой ногой немного вправо, чтобы нейтрализовать остаточное вращение. И затем шагни левой ногой прямо вперед. — Хорошо, — кивнул Гарри, — Попробую. Следуя ее указаниям, он лишь слегка пошатнулся, выходя из полыньи в Протекающем Котле, и тут же отошел в сторону, чтобы дать пройти Изабель. — Как ты справился? — спросила Изабель, грациозно переступив порог. — Ну, на этот раз я не упал на задницу, — усмехнулся Гарри. — Я только немного пошатнулся. Думаю, теперь я знаю, как это исправить. Она слегка улыбнулась и кивнула, доставая свою палочку и стирая сажу с одежды всех четверых. — Отлично. К воскресному утру мы подготовим вас к посадке с изяществом, — сказала она. Затем она повела их небольшую компанию на Аллею. — Куда сначала, Дафна? — спросила она девушку. — Я сказала, что сначала загляну к Фортескью, чтобы узнать, не опередила ли нас Трейси. Если нет, то я сказала ей, чтобы она встретила нас во "Флюриш и Блоттс", — ответила Дафна. — Тогда води нас, дорогая, — сказала мать. Идя за Изабель, Гарри чувствовал себя спокойно. Разговор, состоявшийся ранее, действительно помог ему лучше воспринимать происходящее. И он был счастлив просто провести время с дамами Гринграсс. Когда они с Изабель подошли к дому Фортескью, Дафна уже обнимала другую девушку с такими же длинными, но каштановыми волосами. Астория в восторге переминалась с ноги на ногу, казалось, что она хочет просто побежать по Аллее. Когда они расстались, Дафна посмотрела на Трейси и тихо сказала другой девушке: — Помнишь, я рассказывала тебе, что узнала, что обручена с Гарри Поттером? — Да, — ответила Трейси, хихикнув, — Он такой ужасный, как ты думала? Покраснев от смущения, Дафна указала на Гарри и сказала: — Трейси, это Гарри Поттер. И нет, он действительно не такой. Трейси немного посмотрела на него с ног до головы, прежде чем сказать: — Ну, ты действительно выглядишь немного так, как написано в книгах. Правда, очки другие. И ты немного более тощий, чем я ожидала. — Трейси! — воскликнула Дафна. Покраснев и немного раздражаясь, Гарри ответил: — Ну, эти книги на девяносто девять процентов — ложь. И я точно знаю, что они не знают меня настоящего. — Хм... — подумала Трейси, выпрямляясь. — Что ж, будьте добры к моей подруге, или вам придется отвечать за это передо мной. — Уверю вас, леди Трейси, я буду и защищать ее, и лелеять; даю вам слово, — ответил он. Еще раз окинув Гарри взглядом, брюнетка обернулась к подруге и сказала: — Он подойдет. — Трейси! — заскулила Дафна. — Ты ставишь меня в неловкое положение! — Ладно, девочки, — сказала Изабель, выходя вперед. — Мы пришли сюда за покупками, так что давайте приступим к делу, ладно? Далее Дафна и Трейси вели их от магазина к магазину, а они шли, быстро перешептываясь друг с другом и оглядываясь на Гарри. В ответ Гарри время от времени корчил рожи в ответ или делал вид, что безразличен к их выходкам. Изабель, не сводившая глаз со всех четверых детей, казалось, была весьма забавна, наблюдая за игрой трех одиннадцатилетних подростков. У Гарри сложилось впечатление, что она вполне довольна происходящим. Находясь в "Мука и пятно", Дафна предложила Гарри приобрести книгу по таблицам реакций зелий, которая пригодилась бы ему на уроке, но не была включена в список книг. А когда он указал, какие книги по этому предмету у него есть, она предложила ему в дополнение к уже имеющимся книгам приобрести книгу по истории благородных домов. Он купил обе книги и поблагодарил ее за рекомендации. В магазине мадам Малкин девушки втолкнули его в "мужскую" часть магазина, а сами, краснея и хихикая, перешли в "женскую". Гарри не хотел знать, что они покупали, но у него были свои подозрения. В ожидании он поинтересовался, какие услуги магазин предоставляет по почтовому заказу, и был включен в список тех, кто хотел бы получать информацию о новых модных тенденциях. После некоторого колебания он попросил внести имя Дафны в тот же список для получения информации о женской моде. Вскоре после этого, когда они вышли из магазина, Гарри предложил Дафне пригласить Трейси присоединиться к ним в поместье на некоторое время после покупок. По его мнению, она хотела бы кое-что

увидеть.— Что ты задумал, Гарри? — спросила она.— Это сюрприз, — спокойно ответил он. Когда она отошла, чтобы снова присоединиться к другим девушкам, гуляющим и шепчущимся друг с другом, Гарри подошел к Изабель и сказал: — Надеюсь, ты не возражаешь, но я попросил Дафну пригласить Трейси ненадолго вернуться в поместье.— О? — спросила она.— И почему вы это сделали?— Потому что я думаю, что она хотела бы кое-что увидеть. Но сначала я должен поговорить об этом с Сигнусом, — ответил он. Подумав несколько мгновений, она сказала: — Если это то, о чем я думаю, то я бы сказала, что это было бы очень хорошо. Сигнус должен быть в своем кабинете к тому времени, когда мы вернемся.— Спасибо, Изабель, — с благодарностью сказал он. Когда они вернулись через флоу в поместье Гринграсс, две старшие девочки поспешили в комнату Дафны, а Астория отправилась в свою. Изабель провела Гарри в кабинет Сигнуса. Постучав в открытую дверь кабинета, Изабель сказала: — Милорд, мистер Поттер хотел бы поговорить с вами, если можно.— О? — ответил Сигнус, сидевший за большим богато украшенным письменным столом и удивлённый официальным заявлением своей жены. — Тогда входите, мистер Поттер. И чем я могу вам помочь? Гарри вошел в кабинет и подошел к столу. Немного успокоившись, он слегка поклонился и сказал: — Лорд Гринграсс, мне стало известно, что по старинному обычаю жених, заключивший договор о помолвке, должен подарить своей будущей невесте подходящее кольцо. Я пришел к вам с просьбой подарить такое кольцо леди Дафне в знак признания нашей помолвки. Не успел Гарри договорить, как Сигнус уже ухмылялся от уха до уха. Закончив, Сигнус оттолкнулся от стола, протянул руку ладонью вверх и сказал: — Ну что ж, давайте посмотрим. Гарри достал из-под мантии шкатулку и, шагнув вперед, вложил её в руку старца. Сигнус открыл коробку, заглянул внутрь и издал негромкий свист. Оглянувшись на Гарри, он протянул шкатулку обратно и сказал: — Очень мило, мистер Поттер. По старинному обычаю, я считаю, что она достойна украсить палец руки моей дочери. Гарри, немного расслабившись, с ухмылкой спросил: — Когда вы хотите подарить его ей?— Я подумал, что ей может понравиться, если Трейси будет здесь, когда я подарю ей его, — ответил Гарри, волнуясь. — Так что, надеюсь, ты не будешь возражать, если мы сделаем это сейчас и покончим с этим? Сигнус усмехнулся: — Это хорошая идея. Позвольте мне позвать семью. Он повернул голову вправо и окликнул одного из домовых эльфов: — Тинки! Маленькое существо материализовалось рядом с ним: — Чем Тинки может быть полезен хозяину?— Не могли бы вы сообщить моей жене, обеим дочерям и подруге Дафны Трейси, чтобы они присоединились к нам здесь, в кабинете?— Да, хозяин! — пропел эльф и исчез с хлопком. Гарри впервые столкнулся с домовым эльфом, когда гостил у Лонгботтомов. Тогда он был поражен их преданностью. На следующий день он немного почитал об этих маленьких существах и их месте в мире волшебников. Теперь он привык к ним, но поклялся относиться к ним как к почётным членам семьи, в отличие от тех, кто, по его мнению, считал их всего лишь слугами. Несколько мгновений спустя в комнату вошла Изабель, за ней послышались звуки бегущих ног, и затем вошла Астория, делая вид, что не просто бежала к двери, прежде чем войти. Менее чем через минуту к ним присоединились Дафна и Трейси. На лицах трех девушек появились вопросительные взгляды, а Изабель смотрела с легкой самодовольной усмешкой, словно знающая тайну.— Дафна, выйди вперед, пожалуйста, — приказал Сигнус, с легкой ухмылкой. Дафна, с любопытством в глазах, подошла к Гарри.— Слово за вами, мистер Поттер, — сказал Сигнус. Гарри, нервно вздохнув, повернулся к Дафне: — Леди Дафна, мне стало известно, что по старинному обычаю жених, заключивший договор о помолвке, должен преподнести своей будущей невесте подходящее кольцо. Он опустился на одно колено и, открыв коробочку правой рукой, протянул ее Дафне на ладонь левой руки. На лице Дафны отразился полный шок, а Гарри услышал приглушенный визг одной из девушек, стоявших поодаль. Он не знал, кто именно, но ему было все равно, так как он был сосредоточен на Дафне.— Примите это кольцо в знак признания нашей помолвки и окажите мне честь носить его всегда, — продолжил Гарри. Дафна, прикрыв рот рукой, протянула дрожащую руку и слегка коснулась пальцами обоих колец. Затем, отдернув руку, она посмотрела в глаза Гарри и быстро кивнула. Гарри надеялся, что она не собирается разрыдаться. Он не знал, что тогда

делать. Осторожно придвинув коробочку к себе, он достал женское кольцо пальцами правой руки. Почти бессознательно левой рукой он захлопнул крышку коробочки и положил ее в карман. Затем он протянул левую руку назад, взял левую руку Дафны легкой хваткой и потянул ее вверх и вперед. Слегка изменив хватку кольца, он осторожно надел его на безымянный палец левой руки и сдвинул назад, пока оно не уперлось почти в тесму. Кольцо слегка вспыхнуло и изменило размер, чтобы идеально подойти ее пальцу. Затем он снова полез в карман, достал коробочку и снова открыл ее. — Это кольцо — партнер твоего. С его помощью я даю знак всем, что обручен с вами. Прошу вас оказать мне честь и надеть его на мой безымянный палец. Дафна несколько мгновений смотрела на него, затем протянула руку и достала кольцо из коробочки. Как только кольцо оказалось в коробочке, Гарри отнял его и снова захлопнул крышку, затем переложил кольцо в правую руку и положил его в карман. Одновременно он протянул Дафне левую руку ладонью вниз и стал ждать, когда она возьмет ее. Осторожно, почти медленно, Дафна изменила хватку золотого кольца и взяла предложенную Гарри руку. Он слегка раздвинул пальцы и слегка напрягся, чтобы она могла надеть кольцо на его безымянный палец. Она тоже сдвинула кольцо назад, почти до перепонки между его пальцами. Как только она отпустила кольцо, Гарри увидел вспышку и почувствовал легкое тепло, когда оно изменило размер, чтобы удобно расположиться. Затем он встал, взял её левую руку за пальцы, ладонью вниз, и притянул её руку к себе, наклонившись вперед и слегка поцеловав костяшки пальцев. Выпрямившись, он просто сказал: — Спасибо. К удивлению Гарри, она бросилась вперед, схватила его за голову с каждой стороны, наполовину дёрнула вперед и крепко впиалась в его губы целомудренным поцелуем. Отпустив его лицо и немного отстранившись, она покраснела, а затем в течение нескольких мгновений пыталась обнять его. Так же внезапно она отпустила его и отстранилась. По выражению ее лица Гарри понял, что она потрясена тем, что только что сделала. — Тинки, — услышал он голос Сигнуса. — Шесть фужеров шампанского и бутылку светлого шампанского, пожалуйста. Хорошее. Это разрушило чары, наложенные на молодую пару, и все три дамы с визгом бросились вперед, чтобы увидеть кольцо на руке Дафны. Гарри отступил назад и повернулся к ее отцу, сам пребывая в не меньшем шоке. Сигнус обошел свой стол с широкой ухмылкой на лице и протянул Гарри руку для пожатия, тот с благодарностью принял ее. — Поздравляю, мой мальчик. Это было очень хорошо сделано! В следующее мгновение Гарри увидел, что его обнимает Изабель. — Ты сделал это очень хорошо, Гарри. Очевидно, ты изучал старые способы. Гарри с озорной ухмылкой ответил: — Да, я прочитал книгу о традициях волшебников и еще одну — о Древних домах. Между ними я узнал, что и как мне нужно делать. — Несомненно, это пример вашей идеальной памяти, — сказала она, отступая назад. Следующей за Гарри схватилась младшая Гринграсс, издав при этом звук "Скви!". Затем она встала прямо и поцеловала его в щеку, после чего отступила. — Знаешь, ты сделаешь так, что ни один мой жених не сможет соответствовать твоим стандартам, — насмешливо сказала она. Гарри усмехнулся: — Им придется хотя бы соответствовать моим стандартам, чтобы считаться хотя бы близко достойными тебя, моя прекрасная дева. После того как Гарри удивленно посмотрел на неё, она повернулась к отцу и сказала: — Оооо! Он снова это сделал! За это Гарри был еще раз схвачен младшей девочкой, после чего она внезапно отпустила его и вернулась, чтобы еще раз взглянуть на кольцо Дафны. Сигнус слегка хихикнул, после чего начал раздавать всем частично наполненные фужеры с шампанским. После тоста за пару Сигнус выпроводил дам из зала и предложил Гарри сесть за случайный столик в другой половине комнаты. Сигнус занял другое. Оба по-прежнему потягивали шампанское. — Насколько я понимаю, у Поттеров была привычка зачаровывать свои обручальные кольца, не ограничиваясь стандартными чарами автоматического изменения размера и защиты от кражи. Так ли это с вашими двумя? — поинтересовался Сигнус. Гарри кивнул, его глаза блеснули от скрытой гордости. — Кроме того, оба кольца оснащены детекторами ядов и вредных зелий, которые заставляют камни светиться, — продолжил он, голос его звучал почти шепотом, словно он делился тайной. — Чары против проклятий и сглазов, которые заставляют кольца вибрировать, а также небольшой уровень защиты от того и

другого. Также имеется детектор опасности, отслеживающий сердцебиение владельца и уровень адреналина. Если оба или одно из них внезапно повысятся, кольца будут периодически вибрировать. Оба кольца обеспечивают некоторый уровень обнаружения и защиты от проклятий, изменяющих сознание, таких как проклятия Империи, Смущение и Забвение, заставляя кольца дважды вибрировать. Наконец, на обоих кольцах есть амулет слежения, позволяющий другому отслеживать и находить партнера. Это, конечно, не дальняя связь, но для Хогвартса вполне достаточно. Если бы мне пришлось в голову добавить к кольцам еще какие-нибудь защитные чары, я бы установил их в мгновение ока. Я все еще думаю, можно ли добавить минимальные чары "Заметить-не заметить", основанные на намерении, но ювелир сказал, что он все еще работает над тем, чтобы они были эффективными. — И зачем теперь дарить кольца? — спросил Сигнус, его брови сошлись на переносице. — Хотя, я подозреваю, что знаю, зачем, но я хотел бы, чтобы ты подтвердил это. — Это комбинация того, что я читал, что слышал и что я подозреваю, исходя из своей интуиции, — ответил Гарри, вздохнув. — Во-первых, наше обручение не будет долго оставаться тайной. Я — предполагаемый Мальчик-Который-Выжил, поэтому меня считают "достойным новостей" уже только за это. Я новый глава благородного и древнейшего Дома — и, судя по всему, предполагаемый наследник другого; Блэки — и теперь обручен с наследницей третьего. Очевидно, что два из этих трёх случаев — большая редкость, и при их обнаружении они всегда попадают на первые полосы газет волшебного мира. Все три — это неслыханно. Поттеры считаются "светлым" домом, а Гринграссы, на мой взгляд, ошибочно считаются "серыми", если не "тёмными". Поэтому, очевидно, найдется немало людей, которые будут недовольны, узнав о таких отношениях между двумя нашими Домами. Такой союз, несомненно, нарушит баланс сил во всем мире, начиная с Визенгамота. — Я узнал, что есть немало людей из всех слоёв общества, которые в противном случае активно работали бы над тем, чтобы заполучить предполагаемого Мальчика-Который-Выжил в неформальный союз, если бы не были связаны брачным контрактом с дочерью — или даже сыном — своего Дома. Ювелир даже сказал: "Смею предположить, что найдётся немало молодых ведьм, а возможно, и молодых волшебников, которые будут очень огорчены, узнав, что вы обручены и, так сказать, сняты с продажи". И, наконец, никто из нас не настолько глуп, чтобы не верить в то, что на свободе остались сторонники Волдеморта, которые хотели бы причинить мне любой вред во имя своего хозяина. Дафна скоро станет слишком большой и легкой мишенью, несмотря на то, что Хогвартс — якобы самое безопасное место в Британии, и я должен защитить ее. Надеюсь, мне это удастся. — Так вот как вы это видели, сэр? — спросил Гарри, его голос звучал почти шепотом. Сигнус фыркнул в ответ. — Вообще-то, ваш ответ даже больше, чем мои собственные подозрения. К тому же, вы дали мне несколько поводов для размышлений. Гарри позволил мужчине высказать свои мысли, а сам сидел и размышлял о том, как сильно изменилась его жизнь за последние полтора месяца. Из бедного мальчика, вынужденного быть рабом в маггловской семье среднего класса и вынужденного спать в чулане под лестницей, он превратился в главу благородного и древнейшего дома, наследника другого, обрученного с наследницей третьего, которому суждено стать лордом и одним из самых богатых людей в Британии, как маггловской, так и магической. Прервав его размышления, Сигнус сказал: — Есть кое-что, что ты сказал, и я надеюсь, что ты сможешь прояснить это для меня. Гарри кивнул. — Если смогу, конечно. — Вы сказали, что являетесь предполагаемым наследником Дома Блэков. Насколько я понимаю, эту должность занимает юный Драко Малфой из магического дома Малфоев. Его мать, Нарцисса, — дочь Блэков. Гарри нахмурился. — Насколько я понимаю, Наследство переходит ко мне двумя путями. Во-первых, я правнук Дорей Поттер, урожденной Блэк, которая была младшей сестрой Поллукса Блэка, прадеда Шона Малфоя. Это означает, что у нас равные шансы стать следующим лордом Блэком. И это делает нас в некотором роде кузенами. — Во-вторых, гоблины сообщили мне, что мой крестный отец, Сириус Орион Блэк, назвал меня своим Наследником где-то в конце 1980 или начале 1981 года. А Сириус Блэк, по словам гоблинов, является законным Лордом Блэком — независимо от его нынешнего местонахождения в

Азкабана — с тех пор, как несколько месяцев назад скончался его дед, Арктур Блэк. Нахмурившись, Сигнус сказал:— Этого не может быть. Будучи осуждённым и приговорённым к заключению в Азкабана за преступление, в результате которого он проведёт остаток жизни за решёткой, он должен был магическим образом лишиться всяких прав на Лордство, и оно перешло к следующему по порядку наследнику. Это будете вы. И это означает, что вы также станете главой Дома Блэк.— Вот это-то меня и смутило, — сказал Гарри, его голос звучал обеспокоенно. — Когда я затронул этот вопрос с Бладфангом, хранителем счетов Поттеров, он просто посмотрел на меня и сказал в очень нарочитой манере: "Сириус Орион Блэк унаследовал титул лорда Блэка после смерти своего деда 31 марта этого года. В настоящее время он находится в Азкабана. И в настоящее время он является Лордом-виновником благородного и древнейшего Дома Блэков. Я хочу быть предельно ясным в своих словах, мистер Поттер, и надеюсь, что вы понимаете, что я вам говорю".— У меня закралось подозрение — нет, я уверен в этом, — что он пытался сказать мне что-то важное, а я недостаточно осведомлён о мире волшебников, чтобы понять, что именно он хотел мне сказать. Когда я попытался уточнить его слова, он замялся и сказал, что связан договором и конфиденциальностью с клиентом и больше ничего не скажет. Думаю, он также был несколько разочарован тем, что мне пришлось спрашивать. Нахмурившись, Сигнус сказал:— Оставьте это мне. Я изучу записи Визенгамота и Министерства, чтобы попытаться выяснить, почему магия до сих пор признаёт его Лордом-Предшественником благородного и древнейшего Дома Блэков. — Это единственная причина, по которой гоблины до сих пор признают его таковым, — пояснил Сигнус, кивнув на документ, лежащий перед ним. — Могу ли я также предложить поднять этот вопрос с мадам Боунс? — спросил Гарри, разглядывая строчки, выведенные каллиграфическим почерком. — Пару дней назад я официально восстановил долгосрочный союз между Домом Поттеров и Домом Боунс. Поскольку она является одновременно и регентом Боунс от имени своей племянницы Сьюзен, и главой ДМЛЭ, каналы получения информации могут стать для вас более открытыми. Сигнус улыбнулся в ответ, его глаза блеснули лукавством. — Я действительно считаю, что ты гораздо более Слизерин, чем ты думаешь, Гарри. Боюсь, это будет большой потерей для моего старого Дома, если тебя определят в другой. — Возможно, — согласился Гарри, почесывая затылок. — Но насколько я буду Слизеринцем, если мне удастся попасть в другой Дом? Сигнус разразился хохотом, громким и заразительным. — Я с нетерпением жду того дня, когда ты займёшь место в Визенгамоте, Гарри. К тому времени, когда домовый эльф заглянул к ним, чтобы сообщить, что ужин в неофициальной столовой готов, оба Главы почувствовали, что они прошли долгий путь к установлению долгосрочной дружбы в дополнение к официальному союзу. Сигнусу и в голову не приходило, что он завязывает такую дружбу с одиннадцатилетним ребенком. Он чувствовал, что перед ним стоит не просто юный наследник, а будущий соратник, человек, который в скором времени окажется на вершине магического мира, человек, с которым он будет делиться не только официальными делами, но и тайными мыслями, и доверием.